

УДК 330.101.8

10.17213/2075-2067-2019-5-18-23

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

© 2019 г. *Н. Л. Курепина**, *В. Л. Волгин*****Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста****РОО «Содействие этнологическому мониторингу
и раннему предупреждению конфликтов», г. Элиста*

Стратегия экономической безопасности РФ и развертывание политики ее реализации рассматриваются соответственно как значимый политический документ и важное политическое событие. Анализируются масштабы политики обеспечения экономической безопасности, ее виды, направления, аспекты политической субъектности, политических отношений. Охарактеризован начальный этап осуществления Стратегии. Предложено при исследовании процесса политики обеспечения экономической безопасности придерживаться междисциплинарного подхода, в том числе с позиций политологического анализа, применения теоретических и эмпирических методов политологии.

Ключевые слова: политика обеспечения экономической безопасности; виды политики; направления политики; политические отношения; политическая субъектность; гражданское общество; методы политологии.

The economic security strategy of the Russian Federation and the deployment of the policy for its implementation are considered, respectively, as a significant political document and an important political event. The scope of economic security policy is analyzed, her views, directions, aspects of political subjectivity, political relations. The initial stage of the Strategy implementation is described. It is proposed to adhere to an interdisciplinary approach in the study of the economic security policy process, including from the standpoint of political science analysis, application of theoretical and empirical methods of political science.

Key words: economic security policy; types of policies; policy directions; political relations; political subjectivity; civil society; political science methods.

Термин «политика» имеет широкое значение. Одно из обобщенных толкований рассматривает ее как деятельность по принятию решений, социальному руководству, выдвигению и достижению целей, реализации коллективных интересов, оказанию влияния. В уточненном смысле, ориентируясь на сферу публичности, к политике относят программу действий или сами действия по отношению к какой-либо проблеме либо совокупности проблем, стоящих перед сообществом. Субъектами подобной деятельности высту-

пают, прежде всего, политические институты и организации, а среди них, в первую очередь, субъекты власти, главным образом — государственной. Политика же оказывается сопряжена практически со всеми сторонами общественной жизни, какую бы ни взять [4].

Исходя из этого, утвержденная Указом Президента России от 13 мая 2017 года №208 Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [5] (далее — Стратегия) уже самим фактом своего появления может рассматриваться как

важное событие не только экономической, но и политической жизни. Соответственно, содержание, а также реализацию данного документа целесообразно анализировать с позиций как экономической науки, так и политологии. В данной статье предлагается политологический взгляд на Стратегию, не претендующий, впрочем, на всеобъемлемость.

Если исходить из содержания Стратегии, то ее политическая значимость недвусмысленно обозначена уже в первом разделе, где формулируются общие положения. Из пункта 2 следует, что политика в сфере обеспечения экономической безопасности возведена в ранг государственной, и в Стратегии определяются ее цели, основные направления и задачи.

В пункте 5 четко дается понять, что государственная политика по обеспечению экономической безопасности носит максимально широкий масштаб. Она реализуется на трех уровнях власти — федеральном, региональном, муниципальном.

Более того, пункт 6 предусматривает, что в политику по обеспечению экономической безопасности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов РФ вовлекаются институты гражданского общества.

Отметим, что их включение в обеспечение экономической безопасности как нельзя убедительно доказывает глубокий политический смысл Стратегии. Напомним, что гражданское общество — это добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества; сфера проявления свободных индивидов, организаций и ассоциаций граждан [1]. С учетом этого заложенный в Стратегии подход оказывается полностью соответствующим одному из наиболее распространенных современных пониманий политики как не только деятельности органов власти, но и отношений по поводу власти. Активными выразителями и участниками таких отношений могут выступать как раз акторы из сферы гражданского общества.

В качестве примечания добавим, что в отечественной политологии среди исследователей гражданского общества нет единогласия. Одни считают гражданское обще-

ство в России реальностью, другие утверждают, что оно в дефиците [2]. Мы намеренно не вступаем в эту дискуссию, поскольку данная проблема не является предметом нашего исследования.

В пункте 6 также дается определение термину «обеспечение экономической безопасности», и в нем политическому аспекту отведено первое место, другие названы вслед.

Во втором разделе Стратегии речь идет о конкретных вызовах и угрозах экономической безопасности, и они тесно увязываются с политическими факторами, прежде всего, в сфере международных отношений. Отмечается, что на современном этапе мирового развития наблюдается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Подчеркивается, что усилилась тенденция использования экономических методов для достижения политических целей [5].

Третий раздел Стратегии раскрывает цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Остановимся на них подробнее. Сформулировано шесть целей политики. Три из них — общеэкономического характера: укрепление экономического суверенитета РФ, повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечение экономического роста. Еще три: поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности; поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны; повышение уровня и улучшение качества жизни населения [5].

Обозначено восемь основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В соответствии с ними задачи данной политики также разделены на восемь групп. Всего этих задач — 74, от 6 до 15 по каждому из направлений.

Четвертый раздел Стратегии посвящен оценке состояния экономической безопасности. Здесь установлено, что в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного

реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками. Перечислены четыре основные задачи этой системы, и все они в той или иной степени политичны. В этом же разделе перечислены 40 показателей состояния экономической безопасности [5]. Эти, казалось бы, сугубо экономические показатели имеют, тем не менее, политический подтекст, поскольку значимы не просто сами по себе, а предназначены для проведения мониторинга и оценки состояния экономической безопасности как неотъемлемых элементов политики ее обеспечения.

Мониторинг и оценка осуществляются на основе, в первую очередь, данных официального статистического наблюдения, но не только. Используется также информация, предоставляемая органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, другими организациями в соответствии со своей компетенцией [5].

Тот факт, что помимо официальной статистики, сведений из органов власти востребуются также информация других организаций, которыми, кстати, могут быть политические, общественно-политические, неправительственные, научные и прочие образования, вновь, как и в пункте 6 с упоминанием институтов гражданского общества, показывает глубокую политическую суть Стратегии. Она оборачивается к нам гранью политических отношений — и «вертикальных», между органами государственной власти, иными государственными органами, и «горизонтальных», между структурами государства и гражданского общества.

Информационно-аналитическая поддержка реализации Стратегии, о которой сказано в этом же четвертом разделе, также подкреплена политически, ориентирована на возможности власти.

В пятом разделе Стратегии говорится об ее этапах и основных механизмах реализации. В частности, установлено, что она осуществляется в два этапа. На первом (до 2019 года) разрабатываются и осуществляются меры организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов

мониторинга и оценки ее состояния. На втором этапе (до 2030 года) выполняются меры по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности [5].

В заключительном пункте Стратегии еще раз подчеркивается ее политическая значимость. Итогом реализации должны стать, в частности, обеспечение экономического суверенитета РФ, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения [5].

Существенной особенностью Стратегии является главенствующая политическая субъектность Президента РФ. Дело не только в том, что глава государства утвердил Стратегию и признал утратившим силу Указ Президента России от 29 апреля 1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)». Политическая субъектность высшего должностного лица государства заключается еще и в том, что Стратегия разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов РФ, определенных, в свою очередь, в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной также Президентом страны указом от 31 декабря 2015 г. №683 (пункт 1 Стратегии). Кроме того, именно Президенту представляется ежегодный доклад о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению (пункт 37). Наконец, по решению Президента РФ осуществляется корректировка Стратегии с учетом результатов мониторинга ее реализации и изменений, оказывающих существенное влияние на состояние экономической безопасности (пункт 35) [5].

Значительными объектно-субъектными функциями в государственной политике обеспечения экономической безопасности наделено Правительство России. Указом Президента РФ №208, утвердившим Стратегию, правительству поручено разработать меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии, и обеспечить их выполнение; представлять Президенту РФ ежегодно доклад о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению.

Эти поручения дублируются также соответственно пунктами 36 и 37 Стратегии. Названный указ предписывает правительству обеспечить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности РФ, осуществлять контроль за реализацией Стратегии. Вдобавок правительством определяются структура, порядок формирования и функционирования системы управления рисками в рамках реализации политики обеспечения экономбезопасности, а также регламент взаимодействия этой системы с системой распределенных ситуационных центров, работающих с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ (пункт 26 Стратегии). Правительство при участии Совета Безопасности РФ подготавливает предложения Президенту для корректировки Стратегии (пункт 35) [5].

Пункт 30 Стратегии гласит, что функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития [5]. Судя по всему, выполнение этого пункта осуществляет Министерство экономического развития РФ. Оно издало приказ от 3 октября 2018 г. №532 «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации». 4 февраля 2019 г. приказ был отредактирован заново [3].

Подытоживая вышесказанное и соотнося Стратегию с некоторыми положениями политической теории, отметим, что появление Стратегии представляет собой важное политическое событие, а сама она является значимым политическим документом, причем не только по формальным, но и сущностным признакам. Политика в сфере обеспечения экономической безопасности имеет характер государственной с четко определенными целями, основными направлениями, задачами, предусматривает проведение ее органами власти трех уровней: федерального, регионального, муниципального. Кроме того, в данную политику вовлекаются организации гражданского общества, что делает ее масштабно широкой, а выстра-

иваемые при ее реализации политические отношения — и «вертикальными», и «горизонтальными». Вызовы и угрозы экономической безопасности РФ тесно увязываются с политическими факторами, прежде всего, в области международных взаимодействий. Исходя из этого, а также учитывая рассматриваемые в политологии виды политики, принятие и реализацию Стратегии следует отнести к области и внутренней, и внешней политики. Это так же прямо следует из целей и основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Если такая цель, как обеспечение экономического роста, такое направление, как устойчивое развитие национальной финансовой системы, безусловно, относятся к внутренней политике, то цель «повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз», направление «повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики» — к внешней. Естественно, все девять задач указанного направления также входят в ее сферу. Вместе с тем, учитывая совокупность целей, направлений и задач указанной политики, следует со всей определенностью сказать, что Стратегия, конечно же, в гораздо большей степени ориентирована на внутривнутриполитическую деятельность.

Многонаправленный характер Стратегии обуславливает и многонаправленный характер политики обеспечения экономической безопасности. Имея в виду только цели, уместно говорить об экономической, научной, технической, оборонной, военной, промышленной, социальной политике. Обращение же к основным направлениям и задачам заметно увеличивает количество векторов политической деятельности.

Особенностью Стратегии и политики обеспечения экономической безопасности является главенствующая политическая субъектность Президента РФ, значимые функции Правительства федерации.

Реализация Стратегии постепенно разворачивается. Принят приказ Министерства экономического развития РФ «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федера-

ции» [3]. Однако, на наш взгляд, нельзя не заметить некоторое затягивание завершения начальной стадии осуществления Стратегии. Напомним, указом Президента Правительству России поручалось в трехмесячный срок разработать меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии. В срок до 2019 года должен был завершиться первый этап — разработка и реализация указанных мер, а также совершенствование механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности РФ [5].

Ежегодный доклад Президенту РФ о состоянии экономической безопасности и мерах по ее укреплению пока не представлялся, хотя со дня подписания указа о Стратегии прошло уже два с половиной года. Еще в приказе Минэкономразвития в 2018 г. устанавливалось, что доклад представляется 25 февраля. Вероятно, первый следует ожидать, в лучшем случае, к этой дате в 2020 году. Между тем, в отсутствие доклада, отработки механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности затруднительно говорить о полноценном развертывании и эффективности второго этапа реализации Стратегии — выполнения мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Тем не менее, не приходится сомневаться, что темпы претворения Стратегии в жизнь возрастут, и тогда со всей актуальностью возникнет потребность в научном осмыслении, исследовании реального процесса политики в сфере обеспечения экономической

безопасности Российской Федерации в целом и на региональном уровне, в том числе и особенно в субъектах РФ со сложным этническим и религиозным составом населения. Представляется, что в данной ситуации следует придерживаться междисциплинарного подхода, и для достижения необходимой объективности, глубины такого осмысления могут быть полезными политологический анализ, применение политологических теоретических и эмпирических методов.

Литература

1. *Варьвдин В. А.* Гражданское общество // Политическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 1999. — Т. 1. — С. 292–293.
2. *Некlessа А. И.* Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества. // Полис. Политические исследования. — 2013. — №2. — С. 24–39.
3. Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 г. №532 в ред. от 04.02.2019 г. «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. *Семигин Г. Ю.* Политика // Политическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2. — С. 156–157.
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

Поступила в редакцию

19 октября 2019 г.

Курепина Наталья Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и финансов экономического факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова в г. Элисте.

Kurepina Natalia Leonidovna — doctor of Economics, Professor of the Department of economic security, accounting and Finance of the Economic faculty of Kalmyk state University named after B. B. Gorodovikov in the city of Elista.

358005, г. Элиста, ул. 8 Марта, 32, кв. 8
32 8th March, app. 8, 358005, Elista, Russia
Тел.: 8 (961) 547-93-10; e-mail: kurepinanl@mail.ru

Волгин Владимир Леонидович — кандидат политических наук, эксперт РОО «Содействие этнологическому мониторингу и раннему предупреждению конфликтов».

Volgin Vladimir Leonidovich — candidate of political science, expert of the ROO «Promoting ethnological monitoring and early conflict prevention».

358003, г. Элиста, 2-й микрорайон, д. 22, кв. 42
22 2nd microdistrict, app. 42, 358003, Elista, Russia
Тел.: 8 (906)176-17-46; e-mail: vvlrk@mail.ru